

Сколько стоит репутация?

Фэн Фэнь Дай немедленно застыла. Она с недоверием глядела на Чэнь Ю, так, как будто совершенно не узнавала ее.

Она выбрала Фэн Чэнь Ю для сотрудничества, рассчитывая на то, что та будет полностью сбита с толку из-за того, что это было связано с седьмым принцем.

Но она не думала, что та полностью поменяет ситуацию, после того, как явно согласилась на это вчера! Мало того, что Фэн Чэнь Ю не жаловалась на Фэн Юй Хэн, она сказала еще несколько вещей основательнице:

- Вторая сестра - окружная принцесса, и она уже помолвлена с его высочеством девятым принцем. Она очень близка с принцами, и это то, что все знают. Даже если его высочество седьмой принц вошел и вышел из поместья окружной принцессы, это не такая уж и стоящая новость.

Основательница чувствовала, что Чэнь Ю стала гораздо более разумной и быстро одобрительно кивнула:

- Чэнь Ю права. Фэнь Дай, вместо того, чтобы тратить дни на саморазвитие, почему ты следишь за своей второй сестрой?

Фэнь Дай не могла обидеться на основательницу, сказавшую, что она сбилась с правильного пути. Вместо этого, она пристально наблюдала за Фэн Чэнь Ю, все еще помня тот раз, когда та намеренно прыгнула в воду на дворцовом банкете. Ясно было, что она сделала это, увидев, как он спас Сян Жун, и приревновав его к ней. Если она даже прыгнула в воду, то почему не возражала против отношений между Фэн Юй Хэн и седьмым принцем?

Фэнь Дай не могла понять.

- Вторая сестра всегда ответственно подходила к своей работе. Это было то, что похвалил даже император. У нее определенно есть свои причины, чтобы закрыть ворота своего поместья. Если бабушка беспокоится, мы можем послать кого-нибудь спросить, но четвертой сестре не стоит даже случайно говорить такие вещи, - Чэнь Ю имела глубоко праведный вид, и ее слова заставили всех присутствующих кивнуть.

Фэнь Дай сердито огляделась и возненавидела то, что живот Хань Ши не мог сразу же родить сына. Если Хань Ши станет главной женой поместья, а она - дочерью первой жены, то ее не смогли бы оттеснить эти люди!

- Прошло столько дней, а она ни разу не показалась. Я пришла, чтобы рассказать бабушке об этом ради и второй сестры тоже. Если ничего не случилось, то все в порядке. Даже если Фэнь Дай ошиблась, из-за чрезмерной обеспокоенности по неправильным причинам, я поклонюсь второй сестре и извинюсь за ошибку. Но если бы что-то действительно произошло, разве бабушка не отбросила бы жизнь второй сестры, несмотря на предупреждения Фэнь Дай? - чем больше Фэнь Дай говорила, тем больше чувствовала разумность своих доводов. Она встала и сделала пару шагов вперед: - Бабушка, независимо от того, правда это или нет, но его высочество вошел в поместье окружной принцессы и не вышел. Если кто-то снаружи видел это и распространил эту новость, то кто знает, что может случиться? Репутация второй сестры важна!

Эти слова заставили основательницу задуматься. Независимо от сказанного, если бы это действительно разошлось по столице, то репутации Фэн Юй Хэн пострадала бы. Более того, если седьмой принц действительно вошел в поместье окружной принцессы и не вышел, то знали об этом девятый принц или нет? Если он не знал, и если бы это стало известно...

Основательницу тряхнуло, нехорошее чувство закралось ей в сердце. Она посмотрела на Фэнь Дай, потом на остальных и надолго задумалась. Наконец, она сказала бабушке Чжао:

- Отправь двух быстрых слуг в павильон Единого благоденствия. Они должны встретиться с А-Хэн.

Бабушка Чжао кивнула и взглянула на двух слуг неподалеку. Те мгновенно выбежали на улицу.

Все молчали, пока сидели и ждали. Вот так прошло два часа. К тому времени, как те двое слуг вернулись, их десертные тарелки были совершенно пусты.

- Вы не видели вторую сестру? - Фэнь Дай была первой, задавшей вопрос.

Слуги не ответили. Соблюдая правила, они вошли в комнату и первым делом поклонились основательнице. Только тогда одна из них сказала:

- Эти слуги пошли к лунным воротам во дворе Ивы, чтобы добраться до павильона Единого благоденствия, но были остановлены и не смогли войти. Это была главная служанка павильона Единого благоденствия, Цинь Шуан, которая лично следила за входом. Она сказала, что вторая молодая госпожа должна позаботиться о важном деле, поэтому павильон Единого благоденствия закрыл свои ворота и отказывал посетителям.

Услышав, что слуги не смогли даже войти, основательница пришла в замешательство. Она все больше и больше чувствовала, что что-то не так.

- Тогда вы спросили о его высочестве седьмом принце? Он в павильоне Единого благоденствия?

Слуги покачали головами:

- Люди павильона Единого благоденствия держали рот на замке и не говорили об этом. На все вопросы они только качали головами.

- Значит, вы просто так вернулись? Если вас не пустили, вы должны силой проникнуть внутрь! Просто скажите, что у вас приказ от старшей госпожи. Они осмеливаются отказаться от намерений старшей госпожи? - Хань Ши почувствовала, что нужно говорить за ее дочь, поэтому начала кричать на слуг: - Вы заботились о старшей госпоже в течение многих лет. Как получилось, что вы даже не можете выполнить поручение?

Слуги даже не взглянули на Хань Ши. Вместо этого они посмотрели на основательницу и сказали:

- Эти слуги были некомпетентны. Старшая госпожа, пожалуйста, назначьте наказание.

Бабушка Чжао быстро посоветовала:

- Старейшая госпожа, это не их вина. Служащие второй молодой госпожи связаны очень строгими правилами. Кроме того, вы должны знать характер второй молодой госпожи. Если она скажет, никого не пускать, то туда попасть даже муха не сможет.

Основательница, естественно, понимала это, поэтому она просто кивнула и промолчала.

Бабушка Чжао махнула слугам и позволила им удалиться. Затем она оглядела присутствующих и предложила основательнице:

- Эта старая слуга видит, что вы устали. Как насчет того, чтобы не ходить на пьесу сегодня? Достаточно просто молодых госпож и наложниц-матерей. Вы также сидите довольно долго, и ваша спина может не выдержать.

Основательница кивнула с усталым выражением лица, она явно не собиралась больше держать их здесь, сказав:

- Все в порядке. Вы все можете идти.

Фэнь Дай увидела, ее усилия не принесли желаемого результата, и ее сердце наполнилось обидой. Не смирившись с этим, она еще раз заговорила:

- Бабушка позволит второй сестре вести себя так дико и вызывающе? В будущем, когда она разрушит репутацию нашей семьи Фэн, бабушка, пожалуйста, не жалеете об этом.

- С кем ты разговариваешь? - основательница пришла в ярость. Она внезапно хлопнула рукой по столу, ее больше не беспокоила возможность растяжения спины. Подняв трость, она указала на Фэнь Дай и сказала: - Репутация семьи Фэн уже почти полностью загублена благодаря тебе. И ты все еще клеветешь на свою вторую сестру? Как у моей семьи Фэн может быть такой ребенок? Если ты чувствуешь, что не можешь продолжать жить в этом поместье, я не прочь отправить тебя в пригород. Или, возможно, я отправлю тебя в монастырь Всеобщей терпимости, чтобы ты обдумала свои действия. Думаю, даже если бы твой отец сейчас вернулся, то он бы тоже одобрил.

Фэнь Дай потрясенно побледнела. В конце концов, она поняла, что зашла слишком далеко. Основательница все еще была самой уважаемой фигурой в этой семье. Даже если ее отец находился в поместье, то все равно должен был проявлять уважение к ней. Как она могла потерять контроль и сказать такое?

Она быстро поклонилась и поспешно сказала:

- Внучка признает свои ошибки. Внучка не собиралась так говорить. Бабушка, пожалуйста, простите, будьте снисходительны к Фэнь Дай, - ей совершенно нельзя было уезжать. Ей было всего десять лет. Если бы ее снова выгнали из поместья, ее жизнь была бы разрушена.

Руки основательницы дрожали, когда она указывала тростью на нее. Это была внучка, которую она не любила больше всего. Она всегда чувствовала, что характером та слишком похожа на Чэнь Ши. Но при отсутствии мозга, у нее с избытком имелись плохие намерения.

Но она все же не могла по-настоящему отправить Фэнь Дай в пригород. В конце концов, в этом поместье было слишком много поврежденных детей. Старший сын умер, старшая дочь стала пустышкой, так что остальные дети имели определенную ценность. Они абсолютно не могли ошибиться.

Подумав об этом, она снова почувствовала, что в павильоне Единого благоденствия творилось что-то странное. Она не могла не заволноваться.

- У меня, естественно, есть некоторые планы на этот счет. Вы все можете быть свободны, - основательница, наконец, дала Фэнь Дай ответ.

Услышав это, Хань Ши и Фэнь Дай, наконец, перестали держаться за эту тему. Они обе поклонились, повернулись и ушли. Чэнь Ю тоже встала и поклонилась основательнице; однако, она сказала:

- Чэнь Ю верит, что вторая сестра определенно не сделает ничего неуместного. Даже если бабушка вынуждена расследовать, пожалуйста, будьте более внимательны. В конце концов, репутация второй сестры важна. Даже если это для нашей усадьбы, лучше не позволять таким вещам гулять по столице.

Для Чэнь Ю было редкостью говорить такое от имени Фэн Юй Хэн. Кроме того, она казалась очень искренней. Основательница почувствовала облегчение и сказала:

- По крайней мере, ты ведешь себя по-сестрински. Если бы вы все были, как Фэнь Дай... Ах, мне не хочется даже говорить об этом.

- Бабушка, самое главное - позаботиться о вашем теле. Чэнь Ю покинет вас, - она больше ничего не сказала. Поклонившись, она вышла из зала.

Ан Ши и Сян Жун встали, но ничего не сказали. Они поклонились и быстро ушли.

В конце концов, осталась только Цзинь Цзен. Увидев, что все разошлись, она подошла к основательнице и опустилась на колени перед ее ногами. Потянувшись вперед, она начала массировать ее ступни.

Основательница больше всего любила массаж ног Цзинь Цзен, но она не забыла спросить ее:

- Почему бы тебе не пойти посмотреть пьесу вместе с ними?

Цзинь Цзен покачала головой:

- Эта наложница чувствует, что сопровождать старейшую госпожу лучше всего.

Основательница вспомнил тот случай, произошедший несколько дней назад, и спросила ее:

- Эта Хань Ши действительно настолько высокомерна?

Цзинь Цзен опустила голову и изобразила полное горя выражение лица, но ничего не сказала.

- Хм-пф! - основательница сердито фыркнула. Чем больше Цзинь Цзен была такой, тем больше

она понимала, что так и есть. Она не могла не рассердиться: - Она действительно вообще не уважает правила и не смотрит на свое положение. Девица, взятая из борделя, осмелилась сравнить себя со слугой, выросшей в моем поместье Фэн? Цзинь Цзен, тебе не нужно бояться. В следующий раз, когда она тебя побеспокоит, расскажи мне. Я обязательно поддержу тебя.

Глаза Цзинь Цзен загорелись. Она ждала именно этих слов и быстро глубоко поклонилась основательнице, сказав со слезами на глазах:

- Цзинь Цзен благодарит старейшую госпожу за сочувствие.

Стоя в стороне, Ман Си слегка нахмурилась. Цзинь Цзен явно искала гору, на которую можно опереться, и это ставило ее в очень неудобное положение. Просто второй молодой госпожи и мастера ей было недостаточно. Она пошла выслуживаться перед основательницей. Что именно она делала?

Наконец, они также покинули двор Изыщного спокойствия. Ман Си не смогла утерпеть и прямо спросила Цзинь Цзен:

- Что ты делаешь, приближаясь так близко к старейшей госпоже? Если что-то случится, есть вторая молодая госпожа и мастер, которые поддержат тебя. Есть ли необходимость выслужиться перед ней?

Цзинь Цзен уставилась в землю. Не поднимая головы, она сказала:

- Муж уехал из столицы, а вторая молодая госпожа живет далеко. Нет никакой гарантии, что то, что случилось в прошлый раз, не повторится. Если вторая молодая госпожа не сможет вовремя прийти к нам на помощь, в присутствии старейшей госпожи, по крайней мере, мы не будем съедены остальными.

Когда она так сказала, Ман Си ничем не могла опровергнуть ее слова. Вспоминая, как над ними издевались Фэнь Дай и Хань Ши в цветочном саду, если бы основательница стояла рядом с ними, это было бы гораздо быстрее, чем посылать слугу в павильон Единого благоденствия, чтобы сообщить второй молодой госпоже, а затем ждать их возвращения.

Думая так, она почувствовала, что Цзинь Цзен действует очень разумно. Поэтому она сказала:

- Это тоже правда. Ты довольно тщательно обдумала это, - когда она произнесла это, Цзинь Цзен никак не отреагировала.

Только после того, как все покинули двор Изыщного спокойствия, основательница с тревогой сказала бабушке Чжао:

- За павильоном А-Хэн нужно будет наблюдать. Не позволяй Фэнь Дай говорить об этом! Я не могу встать с кровати, так что пошли кого-нибудь взглянуть на происходящее еще раз. Во всяком случае, придумай способ встретиться с ней. Если это действительно не сработает... просто скажи, что я заболела и попроси ее прийти, посмотреть.

Бабушка Чжао быстро согласилась и утешила основательницу:

- Не волнуйтесь. Вторая молодая госпожа - внимательный человек, который знает пределы того, что она может сказать. Она не сделает ничего неуместного.

- Я только на это и надеюсь!

Основательница послала людей к Фэн Юй Хэн в течение двух дней. В последний день, когда павильон Единого благоденствия отверг посетителей, Фэнь Дай, наконец, потеряла терпение.

С тех пор, как она узнала, что павильон Единого благоденствия будет закрыт на семь дней, она начала считать дни. Теперь, когда настал последний день, она определенно не могла позволить ему пройти мимо мирно. В противном случае, все ее усилия были потрачены впустую.

- Пей Эр, - она позвала свою личную служанку, - приготовься, пойдешь со мной.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/390334>